

# По распределению-Мурманск

Иван Воробьев

Справка. Коллегия Минрыбхоза СССР.

29-го января 1975 года в Норвежском море, на пятые сутки после выхода из Мурманска, в пять часов утра по Гринвичу - 8 часов по Московскому - на новом зверобойно-рыболовном судне АБ-2022 "Березина" возник пожар. Судно в этот момент находилось в 100 милях от Фарерских островов. Судно новое, с большой насыщенностью автоматизации и механизации. В 8 часов 33 минуты ЗРС "Березина" дала сигнал "СОС", так как судно уже находилось в бедственном положении; этот сигнал был принят судами рыбной промышленности: ЗРС "Лапландия", ТР "Отто Демидов", УС Батайск". Все эти суда, за исключением Лапландии", сразу же последовали к аварийному судну. Первым, через 7,5 часов (14-00 мск) подошёл БМРТ-454 "Капитан Демидов" и немедленно включился в спасательные операции. В 19 часов МСК подошёл СРТ "Батайск" и 31 января 1975 СС "ГИГАНТ", вышедший на спасение из района острова Медвежий. Экипажи этих судов проявили большую смелость и умение, в результате чего удалось отбуксировать при большом шторме горящее судно в Фугле-фиорд, погасить пожар и загерметизировать полностью выгоревшую надстройку. 16 февраля "Березина" была отбуксирована судоспасателем "Капитан Нохрин" в город Мурманск. Шёл 197... год. Август месяц города Мурманска. Сюда после окончания Одесского мореходного училища рыбной промышленности по распределению прилетело семеро молодых специалистов. Четверо из них имели на руках дипломы с отличием-красные. Остальные просто дипломы. Юрка Яловенко за красным дипломом и не гнался. Увлекался девчонками и потому времени хватало только на то, чтобы не получать двойки. Гриша Тозик хорошо играл в шахматы, но ещё лучше в карты, к нашему сожалению не морские. Витька Хей, по прозвищу Щтирлиц, красного диплома тоже не имел, но очень хотел иметь. Подвели курсантские шалости. На одной из перемен пытаясь надеть пустое яйцо Сашке Попелю на нос, насадил его на нос преподавателю по силовым судовым установкам и вспомогательным механизмам товарищу Рубиновскому. Тот этого не забыл. Сейчас, шестеро из них ждали седьмого, чтобы разойтись по конторам, куда попали по распределению. Наконец появился Хей.

-Приветствую молодых специалистов.

-Что изволило вас задержать? - спросил его Сашка Попель.

-Да так, ничего. Приторчал тут на одной девчонке. Я позволил себе слабость остановить её и спросить, как пройти на улицу Траловая. А затем предложил пойти вечером в кино...

-Позажиматься, - вставил Юрка Яловенко.

-Юрка в своём репертуаре, - засмеялся Боря Языков. А Валера Бондаренко добавил:

-Ял, ты уже забыл как бежал по крышам в Одессе после одного из таких просмотров кино.

-Да, каждый думает в меру своей распушенности, - глубокомысленно покачал головой Тозик.

-Штирлиц, потом доскажешь, сейчас некогда, - поторопил Сашка Попель.

-А что досказывать, я её кино, а она мне-лучше ресторан.

-За свой счёт? - спросил Яловенко.

-Как бы не так. За мой. Это тебе не Одесса, где тебя, Юрик, кадета, Людка твоя и поила и кормила.

-Ну и, что дальше?

-А дальше я ей лапшу на уши стал вешать: я бедный кадет, да только приехал, да у нас в Одессе девчонки сами водят курсантов в кино и рестораны.

-Витька забыл, что он уже не в форме курсанта, - встрял Валера Бондаренко. А Хей продолжил:

-А она мне: в Мурманске моряки сами водят девчонок в рестораны, а после ясно куда и потом можно пойти.

Яловенко засмеялся:

-В постель.

-Тогда я сразу вспомнил свои дела, а она ...в другую сторону пошла, - пропел Хей.

Тут уж вмешался Серёжка Егоров.

-Успеем ещё любовью заняться. Сколько той жизни. Ещё наплачешься - нагорюешься. И обращаясь к Боре Языкову:

-Это и есть знаменитая и известная всем рыбакам Мурманска улица Траловая?

-Да.

-Тебе с Валеркой и Саней-сюда, - показал Боря на деревянное здание ОК "Севрыбхолодфлота".

-Штирлицу - туда, в промбазу АРХРКС. Вон, напротив "Севрыбхолодфлота".

-В этот деревянный барак? - спросил Хей.

-Да-да. Тут всё деревянное. А мне, Ялу и Тозу - в Мурмансельд. Туда, - и он показал направление.

-Кроме наших контор ещё имеются: объединение "Мурман", - обращаясь к Бондаренко Валере, - Кто туда попал?

-С 342-ой Коля Мосянчик и Глобчастый. А там, - показывает рукой, - Беломорская база гослова и мурманские колхозники. В зимнее время в их здании Архангельский тралфлот. А ещё дальше, самая главная контора - Ордена Октябрьской революции Мурманский тралфлот.

-Ладно, разобрались. По коням молодые специалисты. В перёд и с песней. Сашка Попель решительно направился к зданию "Севрыбхолодфлота". За ним потянулись Серёжка Егоров и Валера Бондаренко. Витька Хей постучал в дверь с надписью - отдел кадров. И услышав добро, вошёл. За столом в морской форме рыбного флота сидел начальник отдела кадров Мурманской промбазы Архангельского рыбаколхозсоюза Чичиков.

-Здравствуйте, - положил на стол свои документы, Витька.

-Садитесь, - не отвечая на приветствие, но взяв документы, - сказал Чичиков. - Так, рефмеханик. Одесская мореходка рыбной промышленности. Окончил двенадцатого. На работу явиться двадцатого. Сегодня, - смотрит настольный календарь, - двадцатое. Ты смотри, вовремя. Отметка главка есть? Есть. Виза на заграничное плавание имеется? Хей робко, - нет.

-Да на какого тогда беса ты мне нужен, - повысил голос Чичиков. - Мне четыре судна в Африку нужно отправлять, а тут присылают какую-то бестолочь, разгильдя без визы. Пьянствовал наверно в училище?

Витька опешил: - Может не надо на меня орать. Что вам нужны разгильдяи и бестолочи с визой?

-Что? - встаёт Чичиков.

Хей молчит. Чичиков садится. - Почему визу в училище не открыли? Три года учёбы - срок достаточно большой.

-По армии.

-Кем служил?

-Военным строителем.

-Что-то мне не верится, чтобы стройбату визу не открыли. Ракетчику, подводнику - этому ещё могу поверить, но чтобы стройбатовцу...

Витька, поёрзав на стуле, ответил:

- Военные строители занимают третье место по своей значимости в наших вооружённых силах после ракетных, куда входят и атомные подлодки, да танковых войск. Служил в сопках Заполярья. А Заполярье является, одним из наиболее важным краем обороны нашей страны, так как здесь прямой выход блоку НАТО к нашей границе.

- Помолчав, добавил: - Это слова не мои, а нашего армейского замполита. Чичиков:

- Ладно. Значит в Мурманск не за романтикой думаю приехали. Раз служили в наших краях, то хотя здесь романтикой, как пишут поэты, и пахнет, но деньги не пахнут романтикой. Честный, тяжёлый труд рыбака. Только он и есть романтика, - поднял в верх указательный палец Чичиков, затем им же поковырялся в ухе.

- А почему выбрал нашу контору, если не секрет?

-Я проходил плавательскую практику в "Севрыбхолодфлоте" с моими товарищами на плавбазе "Полярная Звезда". Навёл справки кто, где и как получает. Все говорили, что колхозники. По распределению я шёл четвёртым. К вам было одно местечко. Я и взял его.

-Значит деньги. А с романтикой как же?

-Если вы имете романтику как труд, то да, тоже.

Чичиков иронично смотрит на него.

-У нас работает один из вашей мореходки. Так он при приёме заявил, что хотя деньги и дают нам пока всё, но он лично приехал за романтикой. Вот так - то.

-Да я и не отрицаю романтику, как дела так и природы. Я и сам, когда мне было семнадцать лет, вычитал объявление в "Комсомольской Правде", что в Корсаковскую мореходную школу идёт набор на матросов-мотористов. И через всю страну на остров Сахалин. Чичиков:

-А деньги где взял на дорогу?

-Я после ГПТУ уже год работал на никель комбинате слесарем, там и заработал.

-Где этот никелевый комбинат?

-Оренбургская область, город Орск. Южный Урал.

-Так, а сам родом откуда?

-Орловские мы, - съёрничал Витька.

-До армии в четырёх концах страны побывал. Это и была романтика. Чичиков подымает трубку:

-Ладно, пока всё. Остальное узнаю из анкеты. Посиди. Набирает номер.

-А в прочем,

-кладёт трубку телефона,

-зайдика с той стороны здания. Увидишь дверь с табличкою "Отметка резерва". Найдёшь инспектора-Николая Ивановича. Он и скажет тебе, что делать. После медкомиссии ко мне. Ясно?

-Да.

Когда Хей вышел Чичиков поднял трубку и позвонил.

-Николай Иванович, сейчас к тебе подойдёт молодой специалист, Виктор Хей. Выпиши ему путёвку в ДМО и санкнижку. Да объясни ему как побыстрей оформиться. Будем планировать рефмехаником на АИ-1416 "Сояна". Что? Ценз? По бумагам есть. С механо-судовой я договорюсь. Парень серьёзный. Не за романтикой приехал Пока.

В отдел кадров "Севрыбхолодфлота" Попель, Бондаренко и Егоров вошли одновременно. Найдя дверь с табличкой начальника ОК постучавшись, зашли. Вразнобой молвили:

-Здравствуйте.

Начальник ОК Бережной поднял голову от графика, который внимательно изучал .

-Кто такие? Ах, да-молодые специалисты прибыли на мою голову. Судоводители? Механики? -Опять в разнобой:- Рефмеханики.

Бережной: -ну давайте ваши направления. В главке были?

Попель: -Да.

Бережной берёт бумаги, начинает просматривать. Молодые специалисты стоят. Молчат.

-Так, -начинает Бережной, -везёт "Севрыбхолодфлоту". Что ни год, а 3-4 человека с красными дипломами. Перед вами был товарищ с Астраханского рыбвтуза, тоже холодильник. Так тот аж ленинский степендиант. К сожалению одно только плохо, мы не можем вам сразу дать места рефмехаников. Хотя по бумагам ценз у вас есть. Скажу одно, кому как повезёт. Через год, а то и раньше, вы займёте эту должность. А пока вот вам путёвки в ДМО на троих. Каждому ещё по санкнижке. И с богом, оформляйтесь. Да, кто Егоров?

-Я.

-Останься на минуту. Остальные могут идти. -Все выходят. Серёжка остаётся.

-Вы, Егоров, случайно не родственник начальнику планового отдела?

-Нет.

-Хорошо. Идите. Да... можете сказать своим вот что. Бондаренко буду планировать на транспортный рефрижератор "Иван Айвазовский". Попель пойдёт на плавбазу "Сергей Василисин", а вы на плавбазу "Антарктика". Все пойдёте рефмашинистами... Всё. -Серёжка Егоров выходит из кабинета.

Та же картина повторилась почти в точь-точь и в кадрах "Мурмансельди". Инспектор ОК Кочин не глядя на вошедших сказал :-Проходите. Кто будете?

Языков: -Молодые специалисты.

-Конкретнее.

-Рефмеханики.

-Ваши бумаги. -Все протягивают к нему руки с документами. -Значит по распределению в Мурманск. Хотел бы вас всех

спросить. Только отвечать честно. Что вас сюда на север потянуло? Романтика, али деньги?

Тозик удивлённо: -Романтика?

Яловенко, улыбаясь: -Деньги.

Языков: -И то, и другое.

Кочин приподнял голову: -Кого привлекла романтика? -Все переглядываются, не зная, что за этим последует.

Тозик нерешительно: -Меня.

Кочин, глядя на Яловенко и Языкова: -А вас?

Яловенко: -Деньги.

Языков: -Куда без них.

Кочин, смотря на Тозика, -Фамилия. -Тот называет себя.

-Когда пройдёте медкомиссию и оформитесь, зайдите опять ко мне. Получите направление рефмехаником на БМРТ типа "Алтай". Судно стоит на ремонте. К моменту окончания ремонта у вас на руках должен уже быть рабочий диплом. Документы на него подайте немедленно. -Затем обращаясь ко всем: -Вот вам направление в ДМО и санкнижки. И повторяю. Тозик идёт рефмехаником на БМРТ, Языков и Яловенко рефмашинистами. Вы приехали за деньгами, а они от вас не убегают. Можете идти. Вот так, как и в Мурманске, на Дальнем Востоке, Камчатке, Астрахани, Форте Шевченко, Одессе, Керчи и т.д. оформлялись на работу бывшие курсанты, а ныне молодые специалисты рыбопромыслового флота СССР. Теперь они опять стояли и ждали седьмого, и рассматривали выданные им на руки бумаги. Насвистывая песню "А я еду, а еду за туманом" Яловенко задумчиво смотрел в даль. Бумаги его не интересовали. На горизонте маячил силуэт милой нежной и удивительной. Идиллию ничего не делания прервал голос Языкова: -Путёвка в междурейсовый дом отдыха моряков. Дана, Языкову Борису, рефмашинисту, в скобках-молодому специалисту, сроком на десять суток. Инспектор кадров -Кочин.

-Санька Попель перебил его: - Опять Штирлица нет. Что он так долго?

Языков: -А Тозу как всегда на шару повезло.

(на сленге, наверное всех курсантов, понимается так: Без труда можно всё-таки поймать рыбку из пруда)

-Ну, Тоз, известный в наших кругах шаровик, -заметил Серёжка Егоров. -Он, да Мишка Шемберко этим и сильны.

-Ты, Серый со Штирлицем, тоже от шары никогда не отказывался, -отпарировал Тозик.

-А в чём дело? -встрял Валера Бондаренко.

-Тоз у нас романтик, -засмеялся Яловенко. -Мы с Языковым приехали за деньгами, а он за запахом морской волны. Ну, его сразу за романтику - рефмехаником, а нас - рефмашинистами.

В это время подходит Витька Хей. -Оформились? -с ходу спросил он. Все закивали. -А теперь, самая главная наша на сегодня задача, это поселиться в ДМО. Пошли. - Надо заметить, что в этот день погода стояла хорошая. Не то, что 6-го июня 1974 года, когда часть из них приехала сюда на практику. Снег летом. Да и валил в полную силу. Правда потом и быстро растаял. Но на то, он и Мурманск. Полярки не зря платят. В ДМО на улице Шмидта с трудом но поселились. Удалось всем есте в одну комнату. У каждой койки тумбочка. По середине стол с графином с водой и стаканами. Шкаф. На стене репродукция. -Так, ребятки, -эта ваша комната. -Дежурная по этажу, держа в руках поселительные-синие книжечки с якорями, обвела вокруг рукой. -Курить только в пепельницу. В карты не играть. На постелях одетыми не сидеть и не лежать. Водку не пить. Бутылки из под пива ставить в угол. Ваши поселительные сейчас занесу в журнал по этажу и принесу вам обратно. Устраивайтесь. -Ушла. Как только дежурная вышла все разом повалились на койки. -Толпа, -задрал ноги на спинку кровати, -заговорил Языков. -А вы обратили внимание на то, что все заняли койки, которые хотели. -Борис Михайлович, мы три года вместе. Поэтому проблемы постели быть и не может, -ответил ему Попель. Без стука вошла дежурная. Все сразу слетают с постелей. Дежурная укоризненно: -Ребятки, ну я же вас просила. Вот ваши поселительные. У кого какая коечка записана, тот ту и занимает. -Поправляет графин с водой и уходит. Все тут же опять валяются на постели. Что с них взять. Молодые ещё. Всё бы им- хихачки да хахачки. -А ничего себе ДМО. Громадина то какая, -раздался голос Серёжки Егорова. -У входа белые медведи, паркет, картины. -Этот паркет не одну тонну пота выжимает из уборщиц. Сам увидишь. Каждые десять дней драют щётками с мылом и водой, -ответил ему Хей. Я вот чему удивляюсь. Как это нам удачно удалось поселиться. Яловенко, качая пресс, продолжил: -Да, толпы немеренно. Всем ведь не поселиться. Масса молодых специалистов. Дембелей куча. -Да-да. Кого только нет, -встрял и Тозик. -Со всего Союза понаехало. По ромбикам видно: ОВИМУ, МВИМУ, Астраханский рыбвтуз, Архангельский рыбтехникум, рижане, клайпедчане, херсонцы. Хей перебил его. - Вы посмотрите, что тут зимой будет твориться. По спискам будут поселяться. А в списках на неделю вперёд человек по двести. Ругань стоит страшная. -А в филиале ДМО такая же картина творится. Я как услышал, что в первую очередь будут поселять по больничным и молодых специалистов, и то не обрадовался. Благо Валерка длинным вырос, -заметил Языков. - Не длинный, а высокий. Длинные жирафы по степи бегают. Не сунь я поверх голов наши паспорта с путёвками в окошечко, куковали бы, -проворчал Бондаренко и продолжил, -ты лучше вот что скажи. Когда подымались по лестнице, на третьем пролёте, что за картина висит? РТ там врезался в подводную лодку. Языков: -Это из истории тралового флота -Мурманского. Рыболовный траулер Бриз наткнулся на немецкую подводную лодку. Она всплыла, чтобы расстрелять из орудия траулер. А капитан траулера принял решение таранить её. Сашка Попель: -ну и как, потопил? -Потопил. Мы, когда с Витькой Шилькером и Хеём на плавбазе "Полярная Звезда" практику проходили, мне книга попалась. Называлась- "Люди под палубой". Если не ошибаюсь, то написал её преподаватель Мурманской средней мореходки имени "Месяцева". Так он пишет, что немецкие подлодки не давали покоя нашим морякам-рыбакам. Из-за них приходилось в полярную ночь шкерить треску без света. В это время слышался крик чаек, шум волн, гудки парохода. Затем зазвучала музыка. Все вскочили. Без стука опять вошла дежурная. Ребятки, извините, побеспокою немного. На третьей коечке постель не свежая. -Серёжка Егоров обращается к ней: -А, где это играет? -Памятник перед ДМО видели? Бондаренко: -Стеклянная колонна с военно-морским флагом наверху и по сторонам якоря. Да? Дежурная печально: -Да, каждые четыре часа звучит музыка по погибшим в войну морякам. Начинает перестилать кровать. Музыка стихла. -Вы, ребятки, когда будет время, сходите к нашему Алёше. Он отовсюду виден. Когда моряки-рыбаки уходят в море или возвращаются, то он как бы провожает и встречает их. И вас будет встречать и провожать. Кольский залив длинный, и он долго будет видеть вас. -Собрав бельё выходит из комнаты. Все молчат. Наконец Яловенко молвил: - Как-то не удобно было её спрашивать. Кто этот Алёша? Ял, я тебе о нём рассказывал, когда мы ехали из аэропорта. Забыл что -ли. Это памятник защитникам Советского Заполярья. Фигура солдата. Тридцать семь метров высоты. Да мы сходим к нему. Время будет, -ответил ему Языков. Серёжка Егоров обращается к Яловенко по английски: -Который час на ваших часах? -Тот пытается ответить, глядя на часы, тоже по английски. Бондаренко

засмеялся: -Не пытайся. Ял невозмутимо: -Ну,подумаешь,забыл. -Забыл. Когда не знал, да ещё и забыл. Эх-хе-хе. -Тоз почесал нос и продолжил: -Удивляюсь, как это Зоя Петровна тебе поставила четвёрку. -Пожрать он никогда не забывал.А четвёрка ему на шару вышла. Они с Вячиком участвовали у Зои Петровны в спектакле на английском языке, -вставил реплику Саня Попель. И обращаясь к Серёжке: -Девятый час вечера. -Ничего себе,а ещё светло. -Не забывай,что сейчас время полярного дня. И ночью будет светло. В это время зашипел динамик на стене."К сведению прживающих в ДМО. В нашем кинозале сегодня идёт фильм"Калина красная". Фильм поставлен Василием Шукшиным. Он же и в главной роли. Билеты продаются в холле первого этажа", -Щелчок. Динамик умолк. Яловенко: -А не пора ли нам устроить маленькое чаепитие. Ну,в смысле что-нибудь похавать. Язык, ты тут всё знаешь. Смотайся в буфет, купи что нибудь. Языков: -Может пойдём в кафе"Уют". Оно до 23-х часов работает. Хотя завтра медкомиссию проходить, а то можно было бы и по стопке хряпнуть. -Да, не надо. Мотай в буфет. Мяса, типа котлет, не забудь. -Мяса не обещаю. Всё флот забирает. Заказывайте ещё, пока я добрый. Серёжка Егоров: -Мне кефирчику. -А мне рыбки, если будет, -добавил Бондаренко. Попель обращается к Юрке Яловенко: -Ял, а тебе кроме мяса, может ещё и буфетчицу прихватить. Яловенко, копаясь в сумке: -Да-Да. Побольше. -Мадам Грицацуеву. -Все хохочут. Яловенко невозмутимо:- Чего ржёте? -Языков уходит. Тозик достаёт из тумбочки газеты и какие-то брошюры.-Во, кадеты, Местная газета "Рыбный Мурман". Посмотрим, что пишут. Бондаренко берёт у Тозика отложенную тем брошюру: -Если что-то интересное, то читай вслух. Тозик : -Хорошо. Вслух, так в вслух. Слушайте. Нужды и проблемы Мурманска. На днях в ДК "Кирова" проходила очередная профсоюзная конференция. Так, пропустим.. Договор одиннадцати в действии. Не то...А, вот! На "Пяти Углах"строится новое здание междурейсового здания отдыха моряков на тысячу мест. Наличие старого ДМО и его филиала недостаточно. Одновременно со строительством нового ДМО строится и гостиница на месте бывшего ресторана"Арктика"для гостей нашего города. Между строителями ДМО и гостиницы идёт соревнование за досрочную сдачу объектов. Яловенко, перебивая его: -Ты о мясе что-нибудь найди. Борька что-то заикнулся насчёт него. -Да-да. Серому тоже будет интересно. Он без косточки в бурсе и дня не мог прожить, -засмеялся Попель. Тозик: -О мясе тут нет. А вот новость. Мурмансельд переименовывается в Мурманрыбпром. -Когда? - Сейчас найду...Не,не вижу. Неужели всю селёдку уже выловили? Хей: -Да,практически. А вот с мясом тоже проблемы. Будучи здесь на практике даже на плавбазу мало давали. Слышал,что строится большой мясозавод. Первая очередь кажется уже готова. 15-ть тонн мяса в сутки будет давать для города. Открывается дверь. Борька с полными руками продуктов в валливается в комнату. -Вы всё о мясе. А мяса нет-только рыбка. Сегодня рыбный день-четверг. Давай налетай. Завтра у нас рентген и анализы. Ответы получим только в понедельник. Поэтому пару дней на ознакомление с Мурманском. - -Ну мне, я думаю, Лет пять для этого понадобится, -сказал Серёжка Егоров. -Что так? -спросил его Яловенко,и продолжил. - Я своих три года отработаю и тю-тю. Только меня тут и видели. На что,Тозик, ему резонно ответил. -А ты не загадывай. Мне кажется, что многие здесь задержатся. -Ты -это о себе? -Да не только о себе, но и о нас. Сюда же каждый год масса молодых специалистов приезжает, кто-то и остаётся. -Толпа, я тут кое-что интересное надыбал. Хотите почитаю, -перебил разговор Яла с Тозом, Бондаренко. -Ну, если есть желание, то читай.А то меня после еды в сон потянуло, -зевая протянул Попель. -Приказ № 185 от 4-го мая 1975 года "О пожаре на зверобойно-рыболовном судне ЗРС-2012"Березина", управления Архангельского Территориального Производственного Управления "Севрыба", -начал читать Бондаренко. -Постояйка, постояйка, -встрял Языков. -Я об этом из уст очевидца с этого судна кое-что слышал. Серёжка Егоров, недоволено. -Язык, сядь. То,что тебе рассказывали может быть туфтой и приукрашено. А у Валерки в руках документ:прочтёт, тогда и выскажешься. -Борька что-то ещё хочет сказать, но все на него шикают. -Хорошо,продолжаю,- кашлянув в кулак,-заговорил Валерка. -24-го января 1975 года из Мурманска в первый промысловый рейс вышло зверобойно-рыболовное судно АБ-2012 Березина. Выйдя из Кольского залива, на пятые сутки плавания 29 января 1975 года, в пять часов утра, когда судно проходило Норвежское море, на нём возникает пожар вследствие небрежного обращения с огнём в жилой каюте, который вскоре охватил всю надстройку судна. Во время пожара погибло десять человек. Судно выведено из строя на длительное время и не будет ловить рыбу в завершающемся году пятилетки. Общие убытки от пожара составляют свыше одного миллиона рублей. Пока всё. Теперь что скажет Борька. - Языков: -Жертв могло бы быть больше. -Как больше? -воскликнул Сашка Попель, который из лежащего положения принял сидячее. -А так! Стармех был на мостике и, когда старпом хотел включить СЖБ (одна из систем тушения пожара на судах) то он его отговорил. Мотивировал тем, что в машинном отделении моторист. А ни стармех, ни старпом, тогда и не знали, что вместе с мотористом в машине было 15 -ть человек -рыбообработчиков. -А чего это стармех был на мостике. Как я знаю,его место при пожаре -это быть в машине, -веско заметил Серёжка Егоров. Языков возбуждённо: -Стармех объяснил это тем,что не мог проникнуть в машину. Хотя, если я не ошибаюсь, каюта стармеха всегда вблизи машинного отделения. Бондаренко: -Внимание, цитирую документ. Старший механик нарушил свой служебный долг и по тревоге в машинное отделение не прибыл. Вахта в машине, а это 3-й механик и 3-й электромеханик оказавшиеся без руководства, не обеспечила использование технических средств для тушения пожара и самовольно покинула машинное отделение.- Яловенко: -Во дали! -Старший электромеханик тоже не выполнил свой служебный долг, -продолжил Бондаренко. -А этот где находился? -вопросил Тозик -Сейчас посмотрим. Во...Обнаружив пожар ещё до начала тревоги, он не пустил в действие пожарные насосы, хотя пост их дистанционного пуска расположен непосредственно против его каюты, где он находился. Впоследствии, оказавшись с группой людей, покинувших носовые отделения, в машинном отделении в помещении дизельгенераторов, старший электромеханик так же не предпринял никаких попыток для подачи электорэнергии на пожарные насосы,хотя их запуск даже при повреждении дистанционного пускового устройства, был возможен,-закончил читать Бондаренко. -А что там у тебя о людях собравшихся в машинном отделении? -спросил Яловенко. На что Тозик ему ответил: -Пока Валерка ищет пусть Борька расскажет, что знает. Языков: -Когда начался пожар ,то основная масса экипажа спала. Проснувшись, стали метаться. Дым, ничего не видеть. Кошмар. Кинулись к аварийному выходу, а он закрыт. - -Закрыт, это мягко сказано, -вступил Валерка. -Читаю. Дверь аварийного выхода из нижних носовых жилых помещений в момент пожара оказалась "закрытой", -перестает читать, отрывая голову от текста. -Здесь слово-закрытой, напечатано в кавычках. -Ну и что? Читай дальше, -поторопил его, Серёжка Егоров. -Закрыта с помощью болта с гайкой, что едва не привело к гибели ещё большей группы людей. -Да... как будто специально, -протянул Хей. Попель:-Борька, продолжай. Языков: -Человек пятнадцать матросов с перепугу кинулись в машинное отделение. При пожаре моторист герметизирует машинное отделение. Матросы ему помогли. Затем стали поливать двери и переборки водой, чтобы охладить.- Тозик: -Представляете, они оказались в ловушке. Достаточно загорется машинному отделению, никуда бы не делись.- Языков: -То-то и оно. Но это дело случая. Не помню,говорил ли я вам, но достаточно было на мостике загореться сигналу о пожаре в машине, то могла бы быть пущена в действие система СЖБ, а это газ. Яловенко: -Ты говорил, вначале, что на

мостике хотели это сделать. Видно лампочка загорелась. Языков возбуждённо: -Да-Да. Я же самого главного не сказал. Не знаю, как там у Валерки в приказе, но ведь почему прозевали пожар; у них на переходе несколько раз ложно загорался сигнал о пожаре. -Об этом я ничего не нашёл, -сказал Валерка. Серёжка Егоров ему в ответ: -Ты начни всё читать сначала, а то не ясно-почему загорелось, что явилось причиной пожара, действия команды, как спаслись и т. д. В комнату входит дежурная. -Ребятки, что в кино не идёте? Фильм хороший. -Попель: -Да мы его в Одессе видели. -Я тоже его посмотрела, но ещё разок я бы не отказалась. Между прочим в нашем драмтеатре пьеса его идёт. -Тозик: -Кого его? -Шукшина, дубина, -обозвал Тоза Попель. А дежурная продолжила: -"Энергичные люди" называется. Сходите, не пожалеете. Смеяться будете. Она юморная. -Затем задумчиво: -Так, зачем же я пришла. Ах-да! ВВІ, ребята, чужих не пускайте. -Чего так, -спросил Егоров. -Да борьба с пьянкой началась. Много с флота за пьянку попёрли. Раньше терпели, теперь нет. Ну так этим бедолагам.. -Бичам, -встрял Яловенко. -Делать нечего, -продолжила дежурная. -Пропьются, а жить где-то надо. Вот и пытаются в ДМО пробраться. Знакомых ищут. Те их и кормят. А потом эти бедолаги воровать начинают. Беда с ними. Так что, ребята, не пускайте никого. Оглядывает стол. -А что это вы на сухомятке сидите. Хотите я вам чайку принесу? Попель: -Конечно хотим. И вы с нами попьёте. О Мурманске расскажете. А то мы только прилетели и ничего о нём не знаем. -Хорошо. Минут через пятнадцать принесу чая. Почаёвничаете. Ждите, -уходит. После её ухода молчание прервал Хей: -С прошлого выпуска в Архангельский тралфлот попали Витя Лебедик и Габайдулин. Их фамилий в списке погибших нет? Бондаренко: -Сейчас посмотрю. Нет. Фамилия рефмеханика другая. Но видно и он действовал не лучшим образом, если его лишили свидетельства рефрижераторного механика 3-й категории сроком на шесть месяцев. Входит дежурная с чайником в руках. -Вот чаёк поспел. Сахар-то у вас есть? Попель: -Нет. -Я так и думала. Не откажитесь от моего. -Ставит чайник на стол и на тарелку ложит пол пачки сахара. Окидывает всех взглядом и говорит: -Молодые-то какие. -Жалеете что-ли нас? -спрашивает Яловенко. -Да как вас не жалеть. Море-то злое. Сколько таких молодых как вы уже к себе забрало на дно. -Присаживайтесь с нами пить чай, -пододвигает к ней стул Егоров. -Спасибо, но не буду. У меня целый этаж. В соседней с вашей комнатой ребята напились. Уложить надо, чтобы беды не натворили по пьянке. А вы пейте, пейте чаёк. Он по лучше водки -то будет. -Уходит. Тозик разливая чай: -Видно у неё кто-то в море есть. А ты, высокий, продолжай читать, что там дальше то было, -улыбнулся он Валерке. Тот листает брошюру. -Самым тяжёлым последствием "Березины", является гибель десяти человек. Тозик: -Найди и прочитай, как они погибли. Боря Языков: -Вряд ли это там есть. Это же документ. А погибли они просто. Кто сгорел, а кто просто задохнулся в дыму, когда спал. Бондаренко: -Тут так написано. 3-й механик на вахте произвёл замеры топлива, а после зашёл к себе в каюту для подсчёта замеров по таблице. Промасленные рукавицы бросил под стол и закурил. Потом пошёл к вахтенному -старшему помощнику капитана с замерами остатка топлива, при этом неосторожно бросил окурочок. Мусор у него собирался в картонную коробку. Каюту с момента выхода в море не убиралась. -Нашего командира роты Муртазина на него не было. Он бы ему врезал бы по первое число, -встрял Попель. -Не перебивай. Валер, читай дальше, -проворчал Яловенко. -Хорошо. Вахтенный-старший помощник капитана, услышав ревун и увидев световой сигнал в зоне №3, отнёсся к этому факту преступно невнимательно. Не зная техники, начал выяснять, какие помещения входят в зону №3. Затем побежал к капитану, а затем к месту пожара. После чего и сыграл тревогу. Основное задымление кают и других помещений, создавшее трудную обстановку для людей, происходило через коридоры и трапы. Но в первый момент причиной задымления кают было не выключение старпомом вентилятора кондиционеров и преступное промедление с объявлением тревоги. Языков: -Что я и говорил. Задохнулись и сгорели. Одного матроса хотели вытянуть через иллюминатор, а последний оказался размером меньше чем на БМРТ или СРТМ. Так он и застрял наполовину. -Как через иллюминатор? Они что, уже и шлюпки к тому моменту спустили? -спросил Хей. -Да, тянули со шлюпки. А когда увидели что бесполезно, толкнули его обратно в каюту. Там он и сгорел. Страшно кричал-сгорая. -Что же это получается. А получается-то смешно, -перебил его Хей. -Старшие специалисты, которые по идее, самые умелые и опытные, сплеховали. Воды кругом навалом, а тушить и не чем. Ктонибудь боролся то с пожаром? Бондаренко: -Да! Тут написано. 4-й электромеханик Константинов. Между прочим молодой специалист. Незамедлительно по сигналу тревоги прибыл в ЦПУ и действовал там один, исполняя распоряжения капитана. Он же и подтвердил, что проход в центральный пост управления был возможен. Яловенко обращаясь к Тозик: -А ты не побоишься после того, что узнали, идти сразу рефмехаником? -А почему я должен бояться. Константинов-то не испугался, хотя и молодой специалист. Свой служебный долг он выполнил и... Тут уже вклинился Саня Попель: -Кто его знает в каких обстоятельствах мы можем очутиться и как сами будем действовать. Пусть Борька скажет, что было с теми, кто закрылся в машинном отделении. Языков: -Моторист рассказывал так. Когда они загерметизировались в машине, то перед ними встал вопрос- Что делать дальше. Как отсюда выбираться и т.д. Практически, как сказал Серёжка, они оказались в ловушке. Достаточно было возникнуть пожару в машине и... прощай любимый город. -Ладно, не отвлекайся, -подал голос Тозик. -Не торопи. Естественно, каждый стал предлагать свой способ, но выход нашёл моторист. Он ходил на БМРТ и знал, что там пароходную трубу можно использовать как аварийный выход. Они кинулись к трубе, но не тут -то было. Решётки оказались приварены. Сначала пытались ломиком выломать, но не вышло. И только при помощи применения ножовки по металлу удалось перепилить решётку. Так и выбрались через трубу. -Да, жить захочешь, любую решётку сломаешь, -задумчиво проговорил Хей. -А виновных как наказали, -спросил Яловенко. -Я этого не знаю, -ответил Языков. Бондаренко: -Здесь сказано так. Обязанные в любой аварийной ситуации быть основными помощниками капитана, старшие лица командного состава судна проявили личную трусость, допустили преступную халатность и не выполнили уставных требований и служебного долга. Прокуратура города Архангельска возбудила уголовное дело. Вот и всё. -Конечно, трагедия "Березины" многих за тёплое место схватила. Наказать -накажут, у нас за этим не заржавеет, но как виновные себя чувствуют после всего? -сказал Попель. -Да, интересно. У фантаста Ефремова, кажется в "Туманности Андромеды", сказано: люди будущего судят себя сами так. Если ты понимаешь и осознаёшь, что ты виноват в гибели людей, то и жить не имеешь право, -ответил ему Хей. Первый день в Мурманске принёс молодым специалистам массу впечатлений. Они заснули с трагедией "Березины", а проснулись с заботами нового дня. Две недели оформления прошли. Здоровье их было в полном порядке. Впереди у них была работа в море. А первым в море уходил Хей. В Мурманском рыбном порту на первом причале стоял Хей с сумкой в руках, Саня Попель, Серёжка Егоров, Тозик, Яловенко, Языков. Сегодня они провожали в море Хей. Бондаренко не было, он где-то задержался. -Ладно, уже пора садиться на рейдовый катер, -сказал Хей. -Да, давай краба. Ты первый, а мы за тобой в моря-океаны, -протянул ему руку Попель. -Жаль, что не можем проводить до самого парохода. Он у тебя на рейде. Был бы в Мурманске причал для отходящих судов, было бы легче. Не забудь, я на плавбазе "Антарктика", -хлопнул по плечу Хей, Егоров. -Толпа, когда будем приходить с морей, то о друг-друге будем узнавать в конторах, -сказал Яловенко. А Тозик шутливо заметил: -Штириц, не забывай в море играть в карты, чтобы не потерять

спортивной формы. А я уж тоже найду себе партнёров по преферансу. И,надеюсь,что ты не дрейфишь идти первый раз рефмехаником. -А ты? -Есть немного. А, чему бывать-тому не миновать. Давай лапу. Языков: -Когда будете подходить к плавбазе "Полярная Звезда" для пополнения запасов воды и топлива, то передавай привет старым знакомым. Скажи, что я в Мурманрыбпроме. Судна пока для меня нет, но, я думаю, с отходом тоже не задержусь. -Хорошо. И где это длинный жираф задержался? Обещал же быть. А, вон уже идёт. Давай быстрее, -крикнул он Бондаренко. Бондаренко на ходу: -Братва, а мне шара подвалила. Получил направление 4-м рефом на плав базу "Виктор Кингисепп". -Поздравляю, если будем к тебе подходить сделаю всё возможное, чтобы к тебе на борт перебраться. Поболтаем тогда, а пока давай краба, мне уже пора. Все смотрят как Хей по трапу поднимается на борт рейдового катера. И, когда катер даёт гудок отхода, вскидывают руки для прощания. Тоже самое делает и Хей. Всем немного печально. Но сколько впереди будет у них отходов и приходов. Пока катер был у них в виду, до тех пор и смотрели. А потом Яловенко, потирая руки, молвил:- А теперь в пельменную на пропекте "Ленина".Там по двойной порции жареных пельмешков, да грамм по 200 водочки за отход Штирлица. Я угощаю. -Забогател что-ли? -спросил у него Тозик. -Да, дали наконец-то подъёмные. Ну и батя перевод прислал с ридной Украины. Так что вперёд, на Брундицию, то бишь-пельменную. Кутить, так кутить. И заржал, подлец. Рейдовый катер подошёл к борту АИ-1416 "Сояна". Хей перебрался на борт судна, зашёл вначале в каюту, оставил там сумку и поднялся на мостик. Отметившись у вахтенного штурмана, что он на борту, спустился опять в каюту. Его товарища по каюте, боцмана, не было. Переодевшись в робу спустился в рефотделение. Там находился рефмашинист Труевцев, бывший рефмеханик этого же судна, разжалованный за пьянку до рефмашиниста. Работал первый компрессор (ДАУ-50 ) на охлаждение трюма №1 носовой трюм). Привет, -приветствовал Хей, Труевцева, -пожимая ему руку. -Что нового? -Тебе повезло. Вчера,когда ты ушёл, привезли часов в семь вечера продукты. Мясо-туши спустили в носовой трюм. Нас из команды на борту было всего семь человек. Мат-перемат. Короче, как всегда бардак. -От него пахло перегаром, но Хей это не волновало. Александр Труевцев запил, когда от него ушла жена. Жил он постоянно на судне, покидая его, только когда ходил за водкой в магазинчик посёлка "Дровянное". -Так никто же не говорил вчера, что привезут продукты, -перебил его Хей. -Я и говорю,что у нас всегда такой бардак, -продолжил Труевцев. -После погрузки продуктов судно тут же выгнали на рейд. Я уже нагнал -18 градусов. В принципе можно останавливать компрессор и...он вопросительно посмотрел на Хей, -хочу опохмелиться, ты не против? -Да, Александр Иванович. Только обязательно заешь лавровым листочком, чтобы не пахло. А то, сам знаешь, власти на отходе могут придраться. Мне не хотелось бы , чтобы тебя списали. Ну,ты понимаешь почему. Ты опытный, а у меня первый рейс рефмехаником. -Не беспокойся, Викторович. Всё будет нормально. Я же понимаю. В это время по динамику громкоговорящей связи раздался голос старпома: -Всем прибывшим членам экипажа сдать паспорта и санкнижки третьему штурману. Борт судна без разрешения не покидать. Отход судна намечен на восемь вечера.-Александр Иванович, останавливай компрессор и отдыхай, а я пойду сдать документы. Совсем из головы вылетело. -Лады. - Хей поднялся по трапу из рефотделения, закрыл за собой дверь и прошёл к каюте, где жили третий и второй штурман. Постучавшись, открыл дверь. -Можно? -Да-да. Новенький? В рейс идёте? Кем будете? -засыпал его вопросами молоденький паренёк в мундире с лычками на погонах третьего штурмана. При этом весело улыбаясь. -Новенький. В рейс иду. Рефмехаником. -О, только твоих документов мне и не хватало. Давай гони быстрее, а то мне надо ехать оформлять отход. Да, и зайди к старпому. Ему твоё направление нужно. Вчера полэкипажа списалось. Вчера, ближе к концу рабочего дня, Хей получил направление на судно. Добравшись до судна, он только и успел принять дела у Труевцева. Стармеха не было, потому приёмо-сдаточный акт подписать было не кому и Хей покинул борт судна, надеясь застать стармеха ещё в конторе. Но того и там не было, и Хей ушёл в ДМО. Утро- вечера мудреннее. -Ладно, пойду к старпому, -сказал Хей третьему и вышел из каюты. Каюта старпома находилась по левому борту судна, прямо под левым крылом мостика. Постучавшись и дождавшись ответа вошёл. Вот моё направление. -Так, -читая направление, -произнёс старпом. Ваша каюта с боцманом. Прочитайте надкоечное расписание по тревогам и попытайтесь запомнить. На 20-00 заказан портнадзор. Ваш судовой номер 26. С КИП-8 знакомы? -Да как сказать... -Ладно, обойдёмся. Зайдите к стармеху и представьтесь. Всё. Хей вышел из каюты старпома. Спустился по трапу в жилые помещения команды. Нашёл каюту стармеха. Дверь в каюту была открыта. Надобности стучаться не было. За столом сидел стармех и просматривал какою-то бумагу. -Разрешите представиться. Я новый рефмеханик. Заходите, заходите. Меня зовут Лапшин Александр Иванович. Да-да, как и бывшего рефмеханика Труевцева. А вас как? -Виктор Иванович Хей. -Так, хорошо. С холодильной установкой этого типа знакомы? -Да, после практики на плавбазе "Полярная Звезда" повезло пройти практику и рефмашинистом на АИ-1389 "Инта". -Ну, тогда всё отлично. Мне в механо-судовой сказали,что вы первый раз идёте рефмехаником. Волноваться вам сильно и не надо. Бывший рефмеханик идёт у вас помощником, да и второй рефмашинист тоже опытный. Правда ребята немного закладывают за воротник, но это как правило при приходах. А у вас с этим делом как? -Могу заверить, что в меру. Когда, с кем и сколько. По пьяне не бушую. В сон тянет и я сразу в койку, если доза большая, -улыбнулся Хей. -Тогда идите, располагайтесь в каюте, посмотрите что получили по снабжению и ещё раз проверте свежим взглядом подготовку рефотделения к отходу. Хей вышел и направился к своей каюте. На душе было спокойно. Два опытных помощника-это просто здорово. Без стука вошёл в свою каюту. В каюте был боцман, Труевцев и ещё один человек. При знакомстве оказался как-раз тем вторым рефмашинистом. Честно говоря ребята соображали на троих. -Во, только тебя не хватало, -воскликнул Труевцев. Знакомся с нашим вторым рефмашинистом. -Николай, -протянул тот руку. Было ему за сорок. Лицо не свежее, припухлое. -Виктор, -отвечая на пожатие, -сказал Хей.-Или, если захочешь, ещё и Иванович. -Как скажешь, так и будет, -заулыбался Николай. В это время боцман разливал водку по стаканам. На столе лежали не резанные помидоры и огурцы. Нарезаной была только колбаса и то, большими кусками, да хлеб. Просто и со вкусом. -Вот что,братва, у меня сами знаете на отходе дел немеренно. Давайте за знакомство и отход сразу, и я побегу, -поднимая стакан сказал боцман. Все взяли стаканы с водкой, чокнулись и со вкусом выпили. И действительно, боцман тут же ушёл. А у рефов знакомство продолжилось большим разговором. Начали как всегда о работе. Хей сказал, что когда он был рефмашинистом на АИ-1389 "Инта", то там была безнасосная подача аммиака в систему. Здесь же-насосная. И спросил, что лучше. -Конечно лучше насосная, -ответил Труевцев, -но проблема в том, что на нашем СРТМ АИ-1416 "Сояна", есть какая-то недоработка с насосами. Через каждые 200 часов работы приходится менять фторопластовые пяты. А по норме надо вскрывать через 1500 часов работы. Судно год как с новострой,а проблем куча.У нас аммиачные насосы летят,в машине дизеля. А у палубников лебёдки. -Да нам,рефам, ещё технологическое оборудование навязали, -вступил в разговор Николай. -Матросы-рыбообработчики перегружают палубные транспортёры рыбой. Приводные цепи рвутся, замки на лентах летят; зовут нас. По правилам тот, кто сменился с вахты, считается на подвахте. Только в сон после вахты уйдёшь, а тут на -тебя поднимают. Радости никакой. Выпили ещё по одной. Помолчали. -А в целом работать можно. Деньги нам, колхозникам

,платят хорошие. Правда высчитывают за питание, когда переберёшь госнорму, -продолжил Труевцев. -Но,это мелочи. Утечек аммиака мало. В основном, когда в насосы лазаешь. Отсасывай-не отсасывай, а всё равно остаётся. А когда рыба прёт, всё быстро надо делать,тогда и хватаем аммиак. Молоко за вредность нам, рефам, дают. В основном сгущёнкой. Вначале шеф-повар разводил нам сухое молоко, потом сказал, а пошли вы... -Сгущёнка -хорошо. Я люблю сгущёнку, -сказал Хей . -Давайте допиваем бутылку и отдохнём. Николай разлил остатки водки. Выпили. Стали закусывать тем, что было на столе. Опять затронули работу. -Насосы из Кишинёва поставляют, -заметил Труевцев. Николай тут же рассказал анекдот про молдаванина,который перепутал радиатор с гармошкой. Посмеялись. Затронули мимоходом "хохлов" и "кацапов", что в Киеве строят СРТМ, а в Волгодонске, СРТ...с двумя толчками на всю команду. Прошлись по помполитам, что на больших судах портят нервы всем и, слава богу, что их нет у колхозников на судах. Но уже поговаривают, что будут. А когда доели всё что было на столе разошлись. В связи с тем,что на троих не считая боцмана выпили только одну бутылку, тему женщин не затронули. Когда коллеги ушли, Хей наконец посмотрел надкоечное расписание по тревогам. Ничего нового он там не обнаружил. Память у него пока ещё работала хорошо и за портнадзор он не волновался. Занялся разбором сумки. Тут в каюту вошёл боцман. Он был старше Хейя и потому, последний, обратился к нему с речью. -Послушай, Паша, (надо заметить,что познакомились они вчера мельком) мне как-то неудобно, ты постарше меня будешь и мне, как молодому, надо наверно верхнюю коечку занять. Ты как, не против? -Не ломай себе голову. Ты средний комсостав, я младший. В рейсе у меня дел меньше, чем на берегу. А в рейсе тебя будут дёргать с коечки поболее, чем меня. Усёк! Так что с чистой совестью на нижнюю койку ложись, -ответил боцман. -Мы,когда власти пройдем и снимемся с якоря и я освобожусь,за бутылочкой все вопросы и решим. Лады? -Лады.- Через некоторое время боцман ушёл. Хей завалился на коечку полежать и незаметно отошёл ко сну. Проснулся от толчка боцмана. -Просыпайся. Сейчас тревоги начнут играть. Так что будь на стрёме. И как в воду глядел. По спикеру раздался голос старпома: -К борту судна подходит катер портовой комиссии. Все лишние по штату и сопровождающие должны покинуть борт судна. После портнадзора сразу же придут пограничники. А пока приготовиться к учебным тревогам. Хей только успел сполоснуть лицо да прополоскать рот как по судну раздался звонок громкого боя,затем голос старпома объявил общесудовую тревогу "Пожар в машинном отделении". Хей схватил спасательный жилет и помчался в рефотделение. Там уже находился Труевцев. -Где Николай, -спросил у него Хей. -В аварийной партии в машине. Его место по тревоге там. -А, ну хорошо. -Хей взял в руки микрофон, щёлкнул тумблером на передатчике. -Рулевая-рефотделению, рулевая -рефотделению. Щелчок. Голос с мостика: -Рулевая слушает. -Личный состав рефотделения в сборе. Ведём наблюдение за смежной переборкой с машинным отделением. Нагрева не наблюдается. Задымления рефотделения нет. -Доклад принят. В это время Саня Труевцев уже раскатал пожарный шланг. -Что дольше, -спросил у него Хей. -А, ничего. Будем ждать отбоя пожарной тревоги. Прошло некоторое время. Прозвучал отбой пожарной тревоги и тут же была объявлена новая тревога. На этот раз по борьбе с водой. -Нас эта тревога касается боком: -проговорил Труевцев. -Пробоину объявили в районе 17-го шпангоута. Аварийная партия будет заводить пластырь, а ты доложи мостику,что поступления воды в рефотделение не наблюдаем. Хей так и сделал. -Наша работа начнётся по настоящему, когда придём на промысел, -сказал Труевцев. -Бросят трал и пока его будут тягать мы начнём охлаждение трюмов. Подымут трал и по мере обработки рыбы и забивки её в морозильные камеры начнём морозку. И начнётся рутина: ругань с рыбмастерами, технологом, моряками, штурманами и механиками. -А с механиками чего? Мы же одно целое, -перебил его Хей. -Нет. Это одна видимость. Когда рыбы много, то нам требуется запускать в работу все компрессора. А в машине, как правило, обязательно один дизель в ремонте или ещё какие-нибудь заморочки. Бывают на подъём трала просят выключить и все компрессора. -И такое бывает, -удивился Хей. -Бывает. Всё бывает, -спокойно ответил Труевцев. -Технологическое оборудование из-за варварской эксплуатации матросов часто ломается. Пока ремонтируем нытьё капитана на нервы действует. Вот в Мурманском рыбаколхозсоюзе есть механик-наладчик. А у нас считают, что рефы сачки и навесили технологическое оборудование. Бывает в рейсе с ним мороки поболее, чем с самой рефкой. По динамику объявили отбой судовой тревоге. А через небольшой промежуток сыграли и аммиачную тревогу. Для справки. Холодильный агент аммиак-это бесцветный газ с резким запахом, легче воздуха. Относится к токсичным веществам. Предельно допустимая норма аммиака в воздухе (0,02мг/л). При концентрации выше предельно допустимой газообразный аммиак вызывает раздражение слизистых оболочек, слезотечение, удушье-приводящее к смерти. В связи с дешевизной его производства по сравнению с фреоном и соответственно стоимостью активно применялся на судах флота рыбной промышленности СССР. Разговор в рефке продолжался. А спихнуть технологическое оборудование не пытались на механика - наладчика, - спросил Хей. Я слышал в Мурманском рыбаколхозе он есть. -Да у нас на 1389 "Инта" вместо механика-наладчика второго рефмашиниста в штат дали. Да и на АИ-1414 "Сура" тоже два рефмашиниста, -ответил Труевцев. -А за что им такая привелегия? -Там рефом Бочаров. Ему как-то удалось отстоять второго рефмашиниста. Класс. Вахты - четыре часа через восемь стоять одно удовольствие. По судовой связи прозвучал отбой всем тревогам и Хей и Труевцев покинули рефотделение.